

Научная работа петербургских правоведов в перспективе суверенной философии права

Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия и юридическая наука». М. : Юрлитинформ, 2019. 424 с.

Керимов А.Д., Масленников Д.В.*

Ключевые слова: право, философия, традиции, метод, правовая идеология, правовая политика, компре-хендная теория права.

Аннотация. Национальный суверенитет невозможен, если правовая система государства основана на принципах заимствованной философии права. Выработывая подходы к решению задачи разработки суверенной философии права, авторы рецензируемой монографии ищут пути актуализации классической философии, в которой усматривают теоретический фундамент, единственно соразмерный российскому традиционализму в области нравственно-правовых ценностей. В этом контексте дается интересный и содержательный анализ самых острых, малоизученных вопросов и проблем современной правовой науки, выдвигаются новые аргументы в пользу компрехендной теории права.

DOI:10.21681/2226-0692-2019-4-14-18

Работа ученых, особенно в такой практико-ориентированной отрасли знания как юридическая наука, может быть актуальна лишь в той мере, в какой она созвучна важнейшим задачам, стоящим перед обществом и государством. Для современной России — это прежде всего задачи, связанные с восстановлением и укреплением ее суверенитета. И дело не только в преодолении зависимости от Запада, оставшейся в наследие от 1990-х гг. Само изменение общества и его политического устройства в динамике перехода от мира двухполярного к миру однополярному и от него — к многополярному миру, в динамике борьбы противоположных тенденций глобализации и регионализации, в динамике трансформации «вестфальской» модели государства, незыблемой с XVII века, настоятельно требует своего рода «перезагрузки» национального суверенитета и нового осмысления его политико-правовой модели.

А это, в свою очередь, предполагает необходимость обновления всех оснований национального суверенитета. Совершенно очевидно, что невозможно проводить суверенную правовую политику, если она построена на философско-правовой «матрице», сформированной на базе нравственно-правовых ценностей и идеалов научности, выработанных в других государствах. Это невоз-

можно даже в том случае, если мы оставим за скобками геополитическое противостояние этих государств России и будем исходить из а priori полагаемого принципа доброжелательного отношения к России иных акторов мировой политики. В любом случае: если мы формируем теорию права и государства на заимствованной философско-правовой платформе, то мы просто обречены постоянно оправдываться за все действительные или мнимые ошибки в законодательстве, обречены с вечной оглядкой на чужое мнение создавать нормативно-правовую основу как внутренней, так и внешней политики.

В советское время такой философско-правовой «матрицей» в нашей стране был марксизм. Это была теоретическая платформа, в своих основах совершенно независимая от либеральных идеологов Запада. Поэтому западная критика нашей демократии или нашего понимания прав человека гасилась уже на уровне идеологического противоборства, имела какое-то содержание лишь в конкуренции пропагандистских аппаратов. А значит, реальная правовая политика могла выработываться и осуществляться совершенно независимо от внешнего теоретико-правового дискурса, задаваемого научными идеями и самой семантикой чужой научной речи.

* Керимов Александр Джангирович, доктор юридических наук, профессор, начальник научного отдела высшей школы (факультета) культурной политики и управления в гуманитарной сфере Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, главный редактор «Российского журнала правовых исследований», г. Москва, Российская Федерация.

E-mail: rjls@bk.ru

Масленников Дмитрий Владимирович, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры общегуманитарных дисциплин ЧОУ ВПО «Юридический институт», г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

E-mail: dwm61@inbox.ru

Очевидно, что без скорейшей разработки современной российской правовой идеологии и ее научной и мировоззренческой основы — оригинальной национальной философии права, вся система суверенитета российского общества и государства будет неустойчива и уязвима для внешнего влияния. И в этом нет ни малейшего преувеличения.

Авторы рецензируемой монографии, известные российские профессоры С.И. Захарцев и В.П. Сальников, в течение целого ряда лет идут по пути решения этой во всех отношениях масштабной и актуальной научной задачи. Этапы этого пути отмечены рядом интересных публикаций: монографий и статей [2—13, 15—17]. Каждая из этих работ не была обойдена вниманием российской и зарубежной общественности: от развернутой конструктивной критики и опыта инкорпорации в другие теоретико-правовые системы до многочисленных упоминаний и цитат в научных работах многих авторов.

Наблюдая за этим движением теоретической мысли, этапный результат которой зафиксирован в обсуждаемой работе, можно выделить следующую тенденцию: решая задачу разработки суверенной российской философии права, С.И. Захарцев и В.П. Сальников отнюдь не стремятся быть оригинальными ради самой оригинальности. Напротив, их основная идея состоит в том, что независимая правовая мысль может быть лишь там, где она основана на многовековой традиции всей философско-правовой мысли, вычленяет в ней все истинное и ценное содержание, интегрирует его в синтезирующем движении философского мышления. И это совершенно правильно выработанный вектор развития правовой науки: традицию нравственно-правовых ценностей России может правильно понять, научно осмыслить, идеализировать и теоретически оформить лишь та философия, которая сама является традиционной [18].

Такая философия не противопоставляет себя традиции историко-философского процесса и историко-правового процесса, объявляя себя хоть «постклассической», хоть «постнеклассической», а последовательно опирается на эту традицию, целенаправленно вписывается в нее. «Мы полагаем, — замечают С.И. Захарцев и В.П. Сальников, — что увлечение постпозитивизмом, постмодернизмом, как и большинством подобных учений, относительно быстро закончится. Люди в целом и ученые особенно всегда стремились и стремятся к познанию мира — истинному познанию, к знаниям» [19, с. 394].

Творчески переосмысляя традицию историко-философского процесса и историко-правового процесса, философия права становится подлинно оригинальной, а значит, и «суверенной». Сознательно включаясь в традицию, она становится открытой всем мировым тенденциям развития права и правовой мысли, становится способной понять ее различные языки и вписаться в мировой научный и идеологический дискурс. Она развивается не как замкнутая, а, наоборот, как открытая философско-правовая система и правовая идеология, не на вторичных ролях, а на равных включаясь в этот дискурс (об этом, кстати, свидетельствует перевод на английский язык и издание в Кембридже в 2018 г. философско-правовой работы С.И. Захарцева и В.П. Сальни-

кова, а также интерес к ней зарубежной научной общественности, который мы можем зафиксировать [21]). Это и означает как раз действительный суверенитет, который предполагает вовсе не замкнутость, а прежде всего субъектность сильной и открытой позиции и в политике, и в философии.

В рецензируемой монографии мы не найдем пока попытки актуализации целостности историко-философского процесса как единого теоретического основания авторской концепции философии права — «философско-специализированной науки, предметом изучения которой являются основополагающие проблемы онтологии права, гносеологии права, аксиологии права, антропологии права, логики права, этики и права, практики права, правосознания» [19, с. 79]. Но в соответствии с тем этапом научных изысканий, который авторы представляют российскому и зарубежному читателю, речь, скорее, идет о результатах «приложения» к познанию правовой действительности метода, выработанного классической философией, а именно — диалектического метода, в эффективности и актуальности которого не сомневаются С.И. Захарцев и В.П. Сальников [19, с. 16—26, 127—139].

Оценивая значение диалектики, диалектического метода С.И. Захарцев и В.П. Сальников пишут: «Развитие научного знания предполагает постоянное изменение, движение, динамику знаний. В диалектическом развитии раскрываются такие обязательные свойства научного знания, как предметность, определенность, точность, системность, логичность, проверяемость, теоретическая и эмпирическая обоснованность, практическая полезность. Совокупность этих свойств определяет и гарантирует объективность научного знания. Именно диалектика является методом, жизненно необходимым для любой науки... Без развития наука мертва. Без постоянной реализации основанных на диалектике функций познания, объяснения, эвристики, прогноза и практической реализации любая теория прекратит свое существование. Сначала она остановится в развитии, вскоре наметится ее заметное отставание от жизненных потребностей, а затем она уйдет в небытие. Правда, объективное (опять же диалектическое) мировое развитие знаний может заставить вернуться к забытой теории, но этот процесс весьма трудоемок и затратен. В настоящее время известно немало общенаучных методов. Однако при внимательном рассмотрении оказывается, что в их применении присутствует диалектика» [19, с. 18—19]. Правильность этого суждения подтверждается в том числе и результатами исследования самих авторов рецензируемой работы, в которой в полной мере демонстрируется диалектический подход к такому сложному социальному явлению как право.

Прежде всего авторы исходят здесь из центральной для диалектики идеи — идеи развития, обосновывая суждение о том, что законченной теоретической модели права как социального явления наука еще не может предъявить обществу, эта модель еще находится в процессе своего становления. Однако процесс развития потому и является диалектическим, что заключает в себе единство самого процесса и его результата. Это

отнодью не кантовский идеал чистого разума, служащий для последнего лишь гарантом возможности познания и остающийся вечно ускользающим горизонтом. Цель познания права вполне достижима, она означает лишь завершенность определенного этапа познания и открытия перспективы нового правового знания, которой мы пока еще не можем предполагать.

Этой целью авторы полагают достижение уровня достаточной «огранки» того бриллианта знания, которым им видится право [19, с. 102]. Этот яркий образ стал своего рода «визитной карточкой» компрехендной теории права, которая уже на протяжении целого ряда лет разрабатывается С.И. Захарцевым и В.П. Сальниковым [2, 3]. Дело в том, что наиболее распространенная огранка бриллианта составляет 57 граней. Ученые видят ту или иную грань камня, подчас даже подробно рассматривая ее, при этом упуская из виду, что есть еще, как минимум, 56 граней этого же камня. То же самое, по мнению авторов, происходит и с правом. Специалисты по одной грани этого феномена судят о нем как о целом. Очевидно, что получаемые таким образом теории со временем упираются в неразрешимые противоречия. Далее появляются новые мыслители, которые также, иногда искренне, полагая, что видят предмет целиком, сосредоточены лишь на одном из проявлений предмета.

Исходя из этого, С.И. Захарцев и В.П. Сальников высказывают предположение о том, что пока не будет создано значительное количество самостоятельных концепций, объективно и полно раскрывающих конкретные грани права, его единой, общей теории не удастся создать. Но движение к ней — это не безрезультативный процесс, для которого цель — ничто. Авторы убеждены сами и вполне успешно убеждают нас в том, что как только количество определений права достигнет критической массы, оно перерастет в качество, в результате чего мы получим понимание права на уже совершенно новом уровне. Но если мы находимся еще только в пути к достижению этой цели, нельзя останавливаться только на одной концепции права, пытаться делать ее господствующей, главной. Надо стремиться, отмечают они, объять право целиком, изучать право всеохватывающе [19, с. 102—103].

А пока своего рода «бонусом» для ученого, ставшего на путь достижения компрехендной теории права, становится не зашоренность взгляда исследователя правовых феноменов, широта подхода, способность к смелым, нестандартным выводам и к отстаиванию позиции, расходящейся на сегодня с «мейнстримом». Такие качества демонстрируют наши авторы, обращаясь к самым острым проблемам правовой жизни, малоизученность которых определяется их новизной.

Примером может служить критическая оценка авторами рецензируемой монографии суда присяжных [19, с. 192—206], который для многих и по сей день входит, хотя и без достаточных на то оснований, в число фундаментальных демократических ценностей. Или, к примеру, предостережение против эйфории, господствующей в обществе в связи с развитием информационного общества. Авторы подводят нас к справедливому вопросу о том, что в большей мере несут в себе для

человека новые возможности, связанные с информационными технологиями: свободу выбора или духовное порабощение и беззащитность перед технологиями социальной манипуляции? С.И. Захарцев и В.П. Сальников предостерегают: «Опасность, связанная с бесконтрольностью распространения информации, является одной из серьезнейших проблем перед человечеством в XXI в.» [19, с. 237].

Насколько остроумно, настолько и справедливо следующее суждение: «В целом, ситуация с тотальным контролем за человеком характерна... для всего мира. Как в середине XX в. человечество наделало столько атомных бомб, что теперь не знает, что с ними делать, так и сейчас изготовлено столько видеокамер и регистраторов, что люди сами от этого начали страдать [19, с. 245]. Всесторонне проанализировав проблемы современного информационного общества, авторы делают вывод, который трудно оспорить: «Перед человечеством в конце XX в. появились новые глобальные проблемы, касающиеся его телесной природы и воздействия на него через информационное пространство. Их опасность надо скорее осознать и разработать конкретные правовые механизмы по разрешению названных проблем» [19, с. 248].

Не менее глубоки и одновременно свежи в оценках суждения С.И. Захарцева и В.П. Сальникова, основанные на анализе современных вопросов, связанных с биомедицинскими экспериментами над человеком [19, с. 221—235], проблемами кризиса правосознания и правового нигилизма в постсоветской России [19, с. 259—279], сложностями конвергенции норм права между государствами [19, с. 212—220] и др.

Знакомство с монографией «Философия и юридическая наука» позволяет ждать от ее авторов — С.И. Захарцева и В.П. Сальникова — новых научных открытий в области правовой теории, всестороннего анализа и этико-правовой оценки кризисных процессов в современном обществе. Одновременно для дальнейшего движения по пути развития суверенной российской философии права, намеченного авторами в рецензируемой и в предшествующих работах, необходим углубленный анализ ее историко-философских предпосылок, оценка эвристической роли традиции в этой науке и ее возможностей для познания традиций нравственно-правовых. Думается, что С.И. Захарцев и В.П. Сальников уже подготовили достаточную теоретическую и методологическую базу для включения в этот процесс широкого ряда представителей научного сообщества, причем специалистов не только в области юриспруденции, но и профессиональных философов [14, с. 11—27].

Теория права должна прежде всего определить для себя, с какой именно субстанцией она имеет дело. Другими словами, она должна определить онтологический статус права [1, с. 3—14]: является ли право само по себе некоторой сущностью, заложенной в первоосновах бытия и каким-то образом транслируемой человеку, или же право является продуктом деятельности разума, результатом применения познавательной способности, в равной мере присущей каждому человеку, или же право можно понять, проанализировав особенности психологии человека, или же право является фикцией, всего

лишь внешней формой для государственного производства? Следующим шагом должно стать исследование гносеологических оснований отношения человека к праву. А именно: как человек может познать эту правовую субстанцию, определяемые ею отношения причинности, и каким образом это знание транслируется в акт воли. Философия права, если он хочет быть философией, должна показать, как всеобщее единство мышление и бытия, всеединство, несущее в себе начало абсолютной гармонии мироздания, раскрывает в себе определенность права и правового сознания. Она должна суметь спроецировать заключенные в этой всеобщей гармонии бытия начала права в исторические формы развития человека, общества и государства.

Систему синтетических суждений, эксплицирующих предмет философии права, формирует процесс исследования единства мышления и бытия в истории философии. Поэтому история философии представляет собой теоретическую платформу самоопределения правовой мысли. В том итоге исторического развития классической философии, который был реализован в

немецкой классической философии рубежа XVIII—XIX вв., все противоположности, составляющие диалектику развития единого бытия, постигаются в конкретном единстве бытия и мышления, моменты различности которого полагаются им самим как результат его деятельности.

Здесь историко-философским процессом был как раз достигнут тот результат, который еще только предсказывают для правовой науки С.И. Захарцев и В.П. Сальников: синтетическое единство познания всех важнейших граней всеобщего диалектического тождества мышления и бытия, понятого как духовный абсолют, сущностью и смыслом которого является свобода. Без знания бытия как абсолютной свободы и абсолютного блага невозможно понимание его сущности [20, с. 32—39].

Однако только это знание позволит осуществить масштабную задачу, решения которой не избежать российской правовой науке: разработку суверенной философии права как теоретической платформы для выработки независимой правовой идеологии и правовой политики России.

Литература

1. Гаджиев Г.А. Онтология права (критическое исследование юридического концепта действительности). М. : Норма: ИНФРА-М, 2013. 320 с.
2. Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права : монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. М. : Норма, 2014. 208 с.
3. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия. Философия права. Юридическая наука. М. : Юрлитинформ, 2015. 264 с.
4. Захарцев С.И., Сальников В.П. Знакомьтесь: компрекендная теория права // Библиотека криминалиста. 2016. № 5(28). С. 375—379.
5. Захарцев С.И., Сальников В.П. Истина как проблема философии: классика или постмодернизм // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 2(7). С. 96—100.
6. Захарцев С.И., Сальников В.П. Как познать право? Мы предлагаем компрекендный подход // Правовое поле современной экономики. 2015. № 9. С. 17—30.
7. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрекендная теория познания права // Юридическая наука: история и современность. 2015. № 8. С. 11—26.
8. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрекендная теория права: ответы на вопросы // Юридическая наука: история и современность. 2016. № 9. С. 19—24.
9. Захарцев С.И., Сальников В.П. О заблуждениях в понимании права и важности компрекендного подхода для его познания // Правовое поле современной экономики. 2016. № 5. С. 83—88.
10. Захарцев С.И., Сальников В.П. О противоречивости права в контексте компрекендной теории // Юридическая наука: история и современность. 2016. № 10. С. 31—34.
11. Захарцев С.И., Сальников В.П. Об интегративном правопонимании в контексте компрекендной теории права // Юридическая наука: история и современность. 2017. № 2. С. 39—47.
12. Захарцев С.И., Сальников В.П. Об обосновании компрекендного подхода для познания права // Теория государства и права. 2016. № 2. С. 39—58.
13. Захарцев С.И., Сальников В.П. Предлагаем Вашему вниманию компрекендную теорию познания права // Мир политики и социологии. 2016. № 3. С. 170—183.
14. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философы и проблемы права: внимание явно недостаточное (некоторые размышления) // Мир политики и социологии. 2015. № 12. С. 11—27.
15. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышляем о сущности права: компрекендный подход // Правовое государство: теория и практика. 2017. № 1(47). С. 13—30.

16. Захарцев С.И., Сальников В.П. Об обосновании компрехендного подхода для познания права // Теория государства и права. 2016. № 2. С. 39—58.
17. Захарцев С.И., Сальников В.П. Что есть компрехендная теория права? // Юридическая наука. 2016. № 3. С. 5—9.
18. Захарченко М.В. Традиция в истории: опыт типологической интерпретации. СПб. : Санкт-Петербургский государственный университет педагогического мастерства, 2002. 191 с.
19. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия и юридическая наука. М. : Юрлитинформ, 2019. 424 с.
20. Сальников В.П., Масленников Д.В. Институты права и идея абсолютного Добра / Государственно-правовые институты современного общества: Сборник статей к Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию Республики Башкортостан (г. Уфа, 14 декабря 2018 г.). Отв. ред. Ф.М. Раянов. Уфа : БашГУ, 2018. 331 с. С. 32—40.
21. Zakhartsev S.I., Salmnikov V.P. The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. 270 pp.

